

Чэнь Чэн с таинственным видом достал ноутбук и положил его между ними. Под подозрительным взглядом Су Цзэюя он забрался под одеяло, прислонился к изголовью кровати, поудобнее устроился, и всё было готово. Чэнь Чэн вставил флешку и открыл папку с названием Подготовка к английскому IV уровня — этот Эр Гоуцзы оказался довольно осторожным.

То, что подготовил для Чэнь Чэна Эр Гоуцзы, было тщательно отобранными сливками: всё в высоком разрешении, с переводом, с длинноногими и пышногрудыми красавицами на любой вкус. Хорошими вещами нужно делиться с другом!

— Обалдеть, вы что, распространяете это тайком? — Су Цзэюй уставился в экран, его глаза заблестели. — А этот братец что-то слабоват, может, ему стоит сменить работу?

На самом деле размеры того парня были вполне обычными, но поскольку у самого Чэнь Чэна они были внушительными, да и у Су Цзэюя тоже далеко не средними, ему казалось, что у всех остальных всё слишком мелко.

Разговоры между ними постепенно стихли. Они сосредоточенно уставились в монитор, комната наполнилась невыразимыми звуками. Глаза двух молодых парней, полных жизненной энергии, начали темнеть, дыхание сбивалось, а на лицах выступил румянец.

— Может, выключим свет? Так ощущения будут острее, — голос Чэнь Чэна слегка охрип. Су Цзэюй молча протянул руку и погасил лампу.

В комнате остался лишь свет монитора. Темнота действительно обострила чувства: прижавшись друг к другу, парни чувствовали сквозь рубашки, как медленно растёт температура их тел.

Хотя шторы были задернуты, всё равно было немного неловко. Это скрытое волнение и учащенное сердцебиение медленно растекались в воздухе, словно сама весна, пробуждающая всё живое.

Су Цзэюй почувствовал, как Чэнь Чэн просунул руку под одеяло. Рука Су Цзэюя, лежавшая поверх покрывала, невольно сжала ткань, пытаясь унять непроизвольную мелкую дрожь; сам он тоже едва мог сдерживаться.

Двое парней в расцвете сил молчали, достигнув полного взаимопонимания.

В воздухе витал запах цветущего бирючинника.

Чэнь Чэн зажмурился, вытащил несколько салфеток и протянул Су Цзэюю:

— Помочь тебе?

Су Цзэюй пнул его, выхватил салфетки из рук Чэнь Чэна и буркнул:

— Отвали! Обойдусь!

Они молча привели в порядок сбившуюся постель. Су Цзэюй подобрал с пола свой телефон, собираясь идти спать домой, но Чэнь Чэн занял, ухватившись за него:

— Ночь на дворе, куда ты собрался? У меня что, твоих вещей нет?

Су Цзэюй взглянул на время: почти полночь, действительно поздно. Он не стал спорить и достал из шкафа свою подушку:

— Ладно, раз уж ты так искренне приглашаешь, придется помучиться и переночевать в твоей лачуге.

— Будет исполнено! — Чэнь Чэн по-холуйски подвинул свою подушку в сторону, встал на кровати на колени и, как преданный пес, уставился на Су Цзэюя, который укладывал свою подушку.

Су Цзэюй посмотрел на этого хаски, ждущего подачки, и его лицо перекошилось:

— С твоим-то ростом, если тебя на улице увидят, подумают, что ты бандит. Тебе совсем не идет пытаться выглядеть милым.

Чэнь Чэн промолчал, выхватил у Су Цзэюя подушку, которую тот неторопливо поправлял, пару раз хлопнул по ней и уложил как надо:

— Меньше слов, давай спать.

Наконец улегшись, Чэнь Чэн притянул к себе ароматного и мягкого друга, потерся о его пушистую макушку и с довольным видом закрыл глаза:

— Спокойной ночи.

Су Цзэюй закатил глаза — Чэнь Чэн с самого детства вел себя так. Он с притворным отвращением проворчал:

— Спокойной ночи, трехлетка. Завтра хочу сэндвич с ветчиной.

Чэнь Чэн ласково потрепал Су Цзэюя по голове:

— Слушаюсь, юный господин.

Чэнь Чэн проснулся рано утром. За окном только начало светать, а человек рядом всё еще крепко спал.

Чэнь Чэн потер глаза, вглядываясь в лицо Су Цзэюя: его светлая, почти прозрачная кожа казалась такой же холодной и чистой, как луна, еще не успевшая скрыться с небосвода.

Осторожно высвободив руку, которую он держал на Су Цзэюе, Чэнь Чэн тихо поднялся с постели, чтобы приготовить завтрак.

<http://bllate.org/book/21857/2267983>